

УДК 281.93+821.161.1.09
ББК 86.372+83.3(2Рос=Рус)1
О-65

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р16-611-0457*

Издательство благодарит Государственный музей Л.Н. Толстого
за любезно предоставленные фотографии

Ореханов, Георгий (протоиерей).

О-65 Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы / Протоиерей Георгий Ореханов. – Москва : Эксмо, 2016. – 608 с. : ил.

ISBN 978-5-699-91802-7

«И снова Лев Толстой и его конфликт с Церковью, сколько можно?!» – скажет читатель, увидев эту книгу, – и будет не прав. Есть конфликты в истории, к которым человечество возвращается вновь и вновь – не потому, что открылись новые факты, а потому, что на новом витке жизни старый конфликт неожиданно наполняется иным содержанием и требует иного понимания. Меняется общество, ломаются традиционные представления – не говоря уже о взглядах отдельного человека. И сейчас, когда Церковь стала занимать заметное место в общественной жизни и в сознании многих людей, вопрос: за что же ее так невзлюбил великий русский классик, невзлюбил настолько, что встал один на один в борьбе с нею, – требует ответа на уровне нашего сегодняшнего понимания. Ответа не однолинейного, как в компьютерной игре: кто был прав, кто победил в этой борьбе, – а сложного, опрокинутого в многослойную культуру прошлого и дающего сегодня почву для личного выбора.

УДК 281.93+821.161.1.09
ББК 86.372+83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-699-91802-7

© Ореханов Ю.А., текст, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. Неужели нужна еще одна книга о Л. Толстом?	11
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЭПОХА	21
Что такое антиклерикализм?	27
Что такое секуляризация?	43
Значение эпохи Просвещения	
в духовной жизни Европы	55
Толстой и русская интеллигенция	60
Протестный характер мировоззрения	65
Комплекс вины перед народом	67
Панморализм	71
Адогматизм	75
Религиозный кризис русского общества	78
Как изучать религиозный опыт?	84
ГЛАВА ВТОРАЯ. ДУХОВНАЯ БИОГРАФИЯ	109
Детство, отрочество, юность	109
Дневник Толстого	113
Оптина пустынь	117
Духовный перелом	126
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНОГО ОПЫТА	157
Жан-Жак Руссо	160
«Символы веры» 1850-х годов	173
Первая не-встреча с Достоевским: образ Христа	180
ЕВАНГЕЛИЕ	188
БОГ	193
ВЕРА	199
НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ СИЛОЙ	211
Вторая не-встреча с Достоевским: праздношатайство	214
ХРИСТОС и ЦЕРКОВЬ	216
Третья не-встреча с Достоевским:	
бессмертие, Воскресение, Церковь	220
Четвертая не-встреча с Достоевским:	
мораль, учение, закон	225

Пятая не-встреча с Достоевским: красота Христова Лица	226
ЕВХАРИСТИЯ	230
Шестая не-встреча с Достоевским: дерзость	240
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ТОЛСТОЙ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ ТИП	241
ОБЩИЕ ТЕНЕДЕНЦИИ ЛИБЕРАЛЬНОГО БОГОСЛОВИЯ XIX в.	241
РЕЛИГИОЗНЫЙ ГУМАНИЗМ	249
БЕЗРЕЛИГИОЗНЫЙ ГУМАНИЗМ	254
ИТОГИ: ПЕЧВОРК-РЕЛИГИЯ?	262
ГЛАВА ПЯТАЯ. ПРЕСТУПЛЕНИЕ. ГЛАВНЫЙ СОУЧАСТНИК	267
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИОГРАФИИ ЧЕРТКОВА	273
В Англии (1897–1908)	286
Снова в России. Монополия на Толстого	298
АВТОАПОЛОГИЯ. ЧЕРТКОВ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ	306
ЗАГАДОЧНОЕ: АНАРХИСТЫ, НАРОДНИКИ, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ, БОЛЬШЕВИКИ	318
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ПОСЛЕДНИЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ В.Г. ЧЕРТКОВА, или «ПСИХОЛОГИЯ НА ВСЕХ ПАРАХ»	335
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПРЕСТУПЛЕНИЕ. СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ	340
ЖЕНА	341
ОБЕР-ПРОКУРОР	348
КОНСУЛ	364
ФИЛОСОФ	389
Седьмая не-встреча с Достоевским: Соляной городок	392
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПРЕСТУПЛЕНИЕ. СВИДЕТЕЛИ ЗАЩИТЫ	395
ЖЕНА	395
ТЕТКА	399
Восьмая не-встреча с Достоевским: «Не то, не то»	409
Девятая не-встреча с Достоевским: «Опора отскочила»	410
СЕСТРА	412
ДОЧЬ	416
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ГЛАС БОЖИЙ	440
РОМАН «ВОСКРЕСЕНИЕ»	446
СИНОДАЛЬНЫЙ АКТ	452
Что такое анафема	485
А БЫЛО ЛИ ПРОКЛЯТИЕ?	489
«Отлучение» Лео Таксила (великая мистификация XIX в.)	490

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ГЛАС НАРОДА	505
1901 г. Церковь, власть и общество	505
Лев Толстой и русские архиереи	522
Лев Толстой и русские священники	533
Уход и СМЕРТЬ Толстого	548
Десятая не-встреча с Достоевским: адский огонь	550
Загадочная телеграмма	554
Круг замкнулся	564
Эпилог. Главный свидетель.	
Может ли Церковь простить Толстого?	576
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	588
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	589
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	590
БЛАГОДАРНОСТИ	603

≈ Светлой памяти
замечательного
человека и ученого,
Елены Михайловны Румановой,
посвящаю эту книгу ≈

И соблазнялись о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем.

Мф. 13:57

«В Африке мы пришли в пустыню, вся она белая, покрыта песком, и никого нет. И вдруг мы увидели: ходит могучий Лев и рычит. И он один, а кругом пустота».

А.А. Фет

«Безмятежно восседать в лодке в тихую погоду — не таков образ веры. Но, путешествуя в восторге по водам, удерживая суденышко на плаву, откачивая воду насосами и все-таки не помышляя о возвращении в порт — вот образ веры... В то время, когда рассудок, подобно отчаявшемуся пассажиру, тщетно простирает руки к земле, вера изо всех сил утверждает себя: радостно и торжествующе она спасает душу».

С. Кьеркегор

ПРОЛОГ

НЕУЖЕЛИ НУЖНА ЕЩЕ ОДНА КНИГА О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ?

В 2010 г. была выпущена моя первая книга о графе Л.Н. Толстом¹ и его отношении к Церкви. Это была научная монография, написанная с целью защиты диссертации, именно поэтому большая часть материала этой книги была для широкого читателя слишком специальной. Попытавшись ее прочитать, мой старший сын, большой эстет, заявил, что такие книги бессмысленно писать и невозможно понимать. Он предложил мне написать новую книгу о том же, книгу, понятную людям, интересующимся жизнью Толстого и его религиозными взглядами, но не имеющим времени и большого желания обращать внимание на обильные сноски и пользоваться энциклопедическими словарями для прояснения специальных понятий. «Напиши просто, но научно. Научно, но популярно. Популярно, но убедительно».

Другими словами, возникла интересная задача: написать внятную и убедительную историю отношений Толстого и Церкви. И при этом не просто переделывать все мои предыдущие работы для более широкой публики. Целевой аудиторией становятся не только коллеги-исследователи, не только православные прихожане, даже не только те, кто почему-то интересуется этим вопросом. Мне очень бы хотелось, чтобы главной аудиторией этой книги стали те читатели, которые любят русскую литературу, русскую

¹ Ореханов Г., *свящ.* Русская Православная Церковь и Л.Н. Толстой. Конфликт глазами современников. М., 2010.

культуру, русский XIX век, которые влюблены в «волшебный мир русских религиозных исканий» (выражение протоиерея Василия Васильевича Зеньковского).

После разговора с сыном я имел еще одну очень примечательную беседу — со своим другом, священником нашего университетского прихода, который упрекнул меня в том, что моя книга, может быть, и интересна тем, кто занимается историческими реалиями второй половины XIX века, но *для людей эпохи постмодерна* это все не очень актуально.

Это была уже последняя капля. Что такое постмодерн, понять не очень легко. Мне сразу вспоминается известная только специалистам-историкам «проблема Шлезвиг-Гольштейна», т.е. история двух северо-германских княжеств, которые Дания и Пруссия долго не могли поделить между собой. По поводу этого действительно сложного сюжета английский премьер-министр лорд Пальмерстон как-то сказал: «В чем суть этой проблемы, понимали только три человека. Один уже умер, другой сошел с ума, а я все забыл». Эта фраза во всех отношениях часто очень точно передает настроение и содержание тех научных дискуссий, которые ведутся в наши дни.

Конечно, просто желание угодить поклонникам постмодерна никогда не подвигнуло бы меня на новую книгу. Разговоры с коллегами и их советы тоже не стали бы главной побудительной причиной. Но оставался актуальным и не давал покоя главный вопрос: в чем причина конфликта Л. Толстого с Русской Церковью и почему этот конфликт со временем приобрел такие агрессивные формы? Важно еще одно обстоятельство: по прошествии пяти лет я почувствовал *острый общественный запрос на тему «Л. Толстой и Церковь»*. Природу этого запроса я объясняю несколькими причинами.

Во-первых, это дискуссии о месте и роли Русской Православной Церкви в жизни России в последние 25 лет, дискуссии, про которые еще совсем недавно можно было сказать: «с каждым годом они становятся все острее». Теперь можно смело уточнить: «с каждым месяцем». Приблизительно 30 лет назад Церковь получила свободу и возможность участвовать в социальной и культурной жизни России. При этом оказалось, что события 1901 г. (отлучение Л. Толстого от Церкви) по-прежнему остаются для многих представителей интеллигенции большим искушением. Искушением придать этому акту статус совершенно неоправданного

церковного деяния, в результате которого великий русский писатель, национальная гордость России, был несправедливо оскорблен. Деяния, неоправданного с политической, исторической и культурной точек зрения.

Во-вторых, я долго не мог понять, почему всякий раз, когда мне приходится говорить о Толстом, я слышу один и тот же вопрос: «А когда же Церковь *простит* Толстого?» И прояснилась для меня ситуация только на одной из встреч, в ходе которой Фекла Толстая, праправнучка писателя, известная журналистка, вдруг сказала: «Отец Георгий, скажите просто, Церковь хоть немного сочувствует Толстому и всем нам, его родственникам?» В этот момент я впервые почувствовал, что та ситуация, на которую я смотрю отстраненно-академически, для некоторых людей выглядит совершенно по-иному. В конечном итоге это совсем другой вопрос: «А вам, Церкви, вообще до нас, людей, есть дело?» И на этот вопрос действительно важно суметь ответить совсем просто.

То, что вопрос стоит именно так, подтверждается различными событиями и общественными дискуссиями последнего времени. Вдруг оказывается, что история, произошедшая с русским писателем больше ста лет назад, явилась во многих отношениях каким-то таинственным архетипом этих дискуссий. Действительно, мне также уже много раз приходилось говорить и писать о том, «нужно ли отлучать от Церкви членов известной группы, исполнивших песенку в храме Христа Спасителя, как в свое время отлучили великого русского писателя?», «а как бы Толстой отнесся к ИГИЛ?», «можно ли православным детям читать в школе Л. Толстого?», «а что бы Л. Толстой сделал, если бы жил в наше время и видел, что мир стремительно скатывается к глобальному военному конфликту?» — и многие, им подобные. Лев Толстой каким-то загадочным образом продолжает оставаться не только «матерым человецищем» (М. Горький), «зеркалом русской революции» (В.И. Ленин), «тайнозрителем плоти» (Д.С. Мережковский), но и безмолвным свидетелем и даже пассивным участником бесконечного диалога всех со всеми, который мы можем назвать человеческой историей.

Лев Толстой давно обречен на то, чтобы разговор о нем практически всегда перерастал в разговор о Церкви. Тема «Лев Толстой» — это очень часто и есть тема «Церковь». Писать о Толстом — значит обязательно объяснять. Не столько то, почему он отверг Церковь, сколько в наши дни — а что мы вообще имеем

в виду, говоря о Церкви? И зачем она, Церковь, людям нужна? Именно поэтому книга, которую держит в руках читатель — это еще и книга о Церкви.

И тут сразу хочется предостеречь *себя, автора*, от распространенной ошибки — побыстрее с Львом Толстым расправиться. Ну, если прямо не расправиться, то, во всяком случае, объяснить читателям, в чем он был неправ. Но это очень непростая задача, которую решают уже более ста лет. И объяснения должны быть убедительны. А они не всегда убедительны. Наши аргументы не должны превращаться в «лексические упражнения», в которых никому не хочется разбираться, и демарши «профессиональных знатоков Бога», до которых никому нет дела. Наши аргументы должны учитывать простоту мысли самого Л. Толстого, причем простота здесь понимается не в обычном смысле. Простота здесь — доступность и связанность с внутренним миром человека и его потребностями. Как указывает В.В. Бибихин, «первичный основной материал» Л. Толстого не должен перекрываться часто вторичными и искусственными конструкциями его критиков¹.

Обращаю внимание читателей еще на одно весьма примечательное обстоятельство. Практически каждый год во всем мире выходят очень интересные и содержательные книги о Л. Толстом. Это цикл П.В. Басинского («Лев Толстой. Бегство из рая», «Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды», «Лев в тени Льва»), это книга немецкого специалиста проф. Мартина Тамке «Религия Толстого. Духовная биография» (немецкое издание — 2010 г., русский перевод — М., 2015), это сборник «Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский: задачи христианства и христианство как задача» (изданные в 2014 году издательством музея «Ясная Поляна» очень маленьким тиражом материалы конференции 2011 года), это «Дневники Льва Толстого» В.В. Бибихина (2012), наконец, это объемный и содержательный немецко-швейцарский проект «Leo Tolstoj als religiöser Denker und Kirchenkritiker» (Vandenhoeck & Ruprecht. Göttingen, 2014 — «Лев Толстой как религиозный мыслитель и критик Церкви»). Некоторые из упомянутых книг стали в определенных кругах настоящими бестселлерами.

Благодаря титаническим усилиям многих исследователей, в первую очередь сотрудников Государственного музея Л. Толстого

¹ Бибихин В.В. Дневники Льва Толстого. СПб., 2012. С. 461.

в Москве, практически ежегодно публикуются новые важные источники, связанные с жизнью и мировоззрением писателя. В первую очередь хочу отметить полное издание мемуаров жены Толстого, графини С.А. Толстой «Моя жизнь», а также материалы из совсем недавно открытого архива последнего секретаря писателя В.Ф. Булгакова («Как прожита жизнь», «В споре с Толстым»).

Лично для меня есть еще одна побудительная причина вернуться к старому сюжету. Дело в том, что мои друзья-историки подвергли критике первую главу книги 2010 года, где я пытаюсь анализировать глубокий религиозный кризис, в котором оказалась в целом Европа и, в частности, Россия. Высказаться еще раз по этому поводу для меня очень важно.

Сегодня все очевиднее, что мы становимся свидетелями повторения старой истории на новом витке. Появления сопоставимой Толстому по масштабам таланта и способности к рефлексии фигуры в русской культуре не предвидится, так что отлучать некого. Но антиклерикализм, после некоторого перерыва, связанного с крушением советской идеологии в конце 1980-х годов и огромным кредитом доверия Церкви в обществе на протяжении девяностых, снова набирает силу, а критика Русской Православной Церкви становится все более изощренной. Создается впечатление, что интерес к личности Л. Толстого прямо или косвенно связан с возросшей агрессией определенной части общества против всего, что имеет отношение к Церкви. Похоже, всякий раз, когда мы сталкиваемся с очередной фазой роста и развития этой агрессии, на сцене снова появляется великий русский писатель — как совесть нации, как наш современник, «совопросник века сего» (1 Кор. 1:18).

Теперь я хотел бы сказать два слова об эпохе, на которую приходится проповедь и пик творческой активности Толстого. Вторая половина XIX — начало XX в. — это время, насыщенное острыми идейными спорами, проходившими на фоне значимых социально-политических преобразований. Споры часто перерастали в идеологические противостояния, политические столкновения, агрессию и террор. И особое место здесь занимает совершенно особый промежуток времени: 1861–[1866]–1881 г. От освобождения крестьян через первое покушение Каракозова на императора Александра II до его смерти. С полным правом этот период можно назвать «золотым веком русской культуры»

или «золотым двадцатилетием», ибо на эти годы попадают все пять романов Ф.М. Достоевского, его «Дневник писателя» и Пушкинская речь, «Война и мир», «Анна Каренина», «Казаки» Л. Толстого, первые публичные лекции В.С. Соловьева, обращение к вере К.Н. Леонтьева. И это только самые яркие примеры.

Конец этого двадцатилетнего периода является для меня огромной загадкой. Трудно представить, почему только с одним годом (1881) связано столько значимых событий: убийство императора Александра II, смерть Ф.М. Достоевского, отречение (отчасти публичное) от своего творчества и фактически таланта Л.Н. Толстого и его обращение к религиозной проповеди, начало эпохи К.П. Победоносцева. Самое важное для меня в этом контексте — попытаться понять, что произошло с русским обществом в духовном плане в конце 1870-х годов и произошло ли с ним действительно что-либо.

Безусловно, в России конца XIX — начала XX в. не было человека, который был бы так популярен, который оказал бы такое колоссальное влияние на современников, как граф Л. Толстой. Конфликт между писателем и Русской Православной Церковью был своеобразным всероссийским «прением о вере», ибо история русской духовной культуры сложилась так, что через 150 лет после реформ императора Петра I именно Л.Н. Толстой провозгласил рождение в России новых интеллектуальных и мировоззренческих парадигм — «Христос, но не Церковь», «мораль, а не мистика», и, наконец, самая сложная и загадочная конструкция, о которой пойдет речь в этой книге — «религия, но только моя собственная религия». Важно, что именно эти религиозные парадигмы в последние 50 лет стали очень популярны.

Долгое время в историографии бытовало мнение, что конфликт Л.Н. Толстого с Церковью есть частный конфликт одного человека с конкретной религиозной институцией — Русской Православной Церковью. Этот конфликт якобы был вызван исключительно субъективными особенностями личности писателя. Другими словами, это было восстание одинокого бунтаря и странника, принесшего русскому человеку и всему миру живой и чистый религиозный огонь, пра-христианство, истинное евангельское учение. Восстание против самого консервативного института, который к этому моменту существовал не только в России, но и в Европе, — Русской Православной Церкви.

Конечно, особый характер духовной конституции Л. Толстого многое объясняет в этой истории, но было бы большой ошибкой все объяснять только этим субъективным фактором, связанным с воспитанием и историей жизни писателя. Субъективная сторона противостояния Толстого и Русской Церкви очень переоценивается. В этой книге речь будет идти о гораздо более значимом противостоянии: противостоянии религиозности нового типа религиозности традиционно христианской и церковной. Эта новая религиозность, рожденная в XVI—XVII вв. и получившая мощную поддержку в эпоху Просвещения, категорически отрицает любое чудо и любую догму и признает только власть разума. И борьба с Церковью — это только следствие, правда, одно из самых важных.

Таким образом, «Толстой vs Русская Церковь» — это действительно конфликт, который был предопределен общим ходом процесса *секуляризации* в Европе, другими словами, в разных формах, характерных для конкретной страны и культуры, с момента начала Реформации и особенно в XVIII и XIX вв. он наблюдался повсеместно в Европе. Именно в этот период происходит обострение церковно-государственных отношений в европейских странах, которое в отдельных случаях выливается в открытые столкновения. Отмечу в качестве иллюстрации только два очень значимых эпизода.

Первый — это 1773 год, когда под давлением европейских государей — членов семьи Бурбонов папа Климент XIV, вопреки своей воле, издает буллу, в которой объявляет распущенным орден иезуитов, более двух веков служивший главной опорой папского престола.

Второй яркий пример такого рода — политика канцлера Отто Бисмарка, знаменитая *Kulturkampf* (т. е. «борьба за культуру») в новой германской империи. Бисмарк на протяжении практически пяти лет (1871—1875) систематически пытался «выдавить» католиков из политического и культурного пространства империи.

Конечно, в большинстве случаев это была борьба нового секулярного порядка именно с Католической Церковью. Противостояние такого рода в России было совершенно невозможным — как по причине особой роли, которую Церковь играла в русской истории, так и по причине особого характера церковно-государственных отношений, которые приобрели совершенно особые формы с момента петровских реформ.

Это обстоятельство очень тонко почувствовал выдающийся немецкий исследователь русской культуры, теолог и славист Л. Мюллер, который в своей замечательной статье о Л. Толстом подчеркивает то обстоятельство, что конфликт писателя с Церковью — это не конфликт отдельной личности, а противостояние двух духовных стихий, полярных религиозных установок и принципов, духовных оппозиций — враждебной всякому институционализму религиозности, несущей на себе стойкую печать радикализма европейского Просвещения, и Церкви, сознательно противостоящей влиянию идей просвещения в своем учении и культе¹.

Еще до революции 1917 г. русская общественная мысль осознала особый смысл исторической миссии Л. Толстого: «Толстой не создал ничего положительного ни в области теоретической мысли, ни в области морали. Но деятельность его и в той и другой области имела громадное, исключительное значение. Толстой неожиданно встал перед Европой во весь свой гигантский рост и властно спросил “одуревших” от успеха внешней культуры людей о том, что, казалось, они должны были знать прежде всего: зачем они живут?»² Мы привыкли воспринимать дореволюционную Россию как благополучную в духовном отношении страну, в которой Православие и Церковь имеют мощную государственную поддержку. Но тогда совершенно непонятно, как при таком благополучии могла появиться ожесточенно-агрессивная критика Л.Н. Толстым церковной догматики, церковного понимания Евангелия и литургической жизни, критика, приведшая к появлению романа «Воскресение»? Почему Святейший Синод все-таки решился издать акт об отлучении писателя, прекрасно понимая, насколько этот документ будет непопулярен в русском обществе? И почему русская интеллигенция после отлучения писателя в 1901 г. от Церкви поддержала именно Л.Н. Толстого? Я думаю, что такие вопросы являются ключевыми, и ради ответа на них и написана эта книга. Именно потому она — не только о Толстом, но и об эпохе, в которую он жил.

Таким образом, еще одна книга о Л.Н. Толстом снова нужна. Не потому, что мы не знаем чего-то принципиально нового о его

¹ Müller L. Die Religion Tolstojs und sein Konflikt mit der Russischen Orthodoxen Kirche // In: Pinggera K. Russische Religionsphilosophie und Theologie um 1900. Marburg, 2005. S. 8.

² Свенцицкий В. Положительное значение Льва Толстого (К восьмидесятилетнему юбилею) // Толстой. Новый век. 2005. № 1. С. 21–22.